

МУЖЕСТВО АКТЕРА

Среди прогрессивных итальянских мастеров экрана видное место занимает Джан Мария Волонте. Советские зрители знают его по таким остросоциальным и политическим лентам, как «Сакко и Ванцетти», «Дело Маттеи», «Следствие по делу гражданина вне всяких подозрений», и другим. На XI Московском международном кинофестивале фильму «Христос остановился в Эболи», в котором актер воплотил образ писателя-антифашиста Карло Леви, был присужден Золотой приз.

«ЭПОКА», МИЛАН.

Джан Мария Волонте был одним из немногих на прошедшем в этом году Каннском кинофестивале, чья кандидатура на премию не вызвала споров среди членов жюри. Они единодушно присудили ему высший приз — «Золотую пальмовую ветвь» — за лучшее исполнение мужской роли в фильме швейцарского режиссера Клода Гуретты «Смерть Марио Риччи». С этим решением были согласны все: участники фестиваля, критики, публика.

Очень серьезный, вдумчивый актер — так часто говорят о Волонте. К этим определениям нередко добавляют: упорный, сильный духом, мужественный человек, бескомпромиссный. Но есть и такие люди, которые избегают работать с ним, ссылаясь на его якобы «неуживчивый, трудный» характер.

Излюбленная тема Волонте — политика, и он скучает, когда вокруг говорят о чем-то другом. «Политика — неотъемлемая часть нашей жизни, — считает актер, — и, конечно же, она неотделима от кинематографа. Есть фильмы, с помощью которых зрителя дурачат, забивают ему голову всякой чепухой. Но

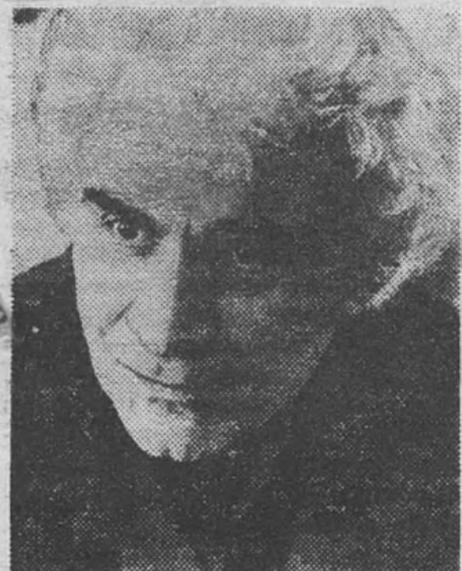

Фото «Эпока», Милан.

Есть и такие люди, которые избегают работать с ним, ссылаясь на его якобы «неуживчивый, трудный» характер. Излюбленная тема Волонте — политика, и он скучает, когда вокруг говорят о чем-то другом. «Политика — неотъемлемая часть нашей жизни, — считает актер, — и, конечно же, она неотделима от кинематографа. Есть фильмы, с помощью которых зрителя дурачат, забивают ему голову всякой чепухой. Но

тить на экране. Сыгранные им роли надолго остаются в памяти зрителей: Энрико Маттеи (участник итальянского движения Сопротивления, возглавивший в послевоенные годы государственный энергетический концерн ЭНИ; в разгар «холодной войны», несмотря на нажим американских монополий, выступал за расширение экономических отношений с Советским Союзом и развивающимися странами Африки; погиб при таинственных обстоятельствах в начале 60-х годов. — Ред.), Сакко в кинофильме «Сакко и Ванцетти», полицейский чиновник в картине «Следствие по делу гражданина вне всяких подозрений». А кроме того, роли живописца Караваджо, Джордано Бруно, Микеланджело и, наконец, писателя Карло Леви в экранизации его известного произведения «Христос остановился в Эболи»...

Режиссеры, у которых снимался Волонте, знают, насколько серьезно он подходит к сво-

есть и такие, которые заставляют его думать, рассуждать».

Волонте 50 лет, он уроженец Милана, часто бывает во Франции, подолгу живет и работает в этой стране. Там прошли его детство и годы учебы. Окончив лицей, он в течение длительного времени не мог найти работу по душе, ту, которая стала бы смыслом всей его жизни...

Два года назад врачи обнаружили у Волонте опухоль в легком. Газетные «шакалы» писали о нем, как о покойнике. Но он нашел в себе силы противостоять тяжелому недугу и лег на операционный стол. Врачи удалили ему легкое, и болезнь отступила.

Актер немногословен, он не терпит пустых, банальных фраз. Волонте никогда не шел на сделку с совестью ни в личной жизни, ни в работе. Он не скрывает своих левых политических взглядов.

Волонте не любит восхвалений. «Я просто стараюсь честно выполнять свою нелегкую работу», — говорит он. И действительно, прежде чем приступить к съемкам, он месяцами, а порой и годами вживается в образ, изучает персонаж, который ему предстоит вопло-

ей работе. О нем говорят, что он «вкладывает в игру всю душу...»

Волонте начинал как театральный актер, ездил по Франции с группой бродячих артистов, получая за свой труд гроши. Позднее поступил в академию драматического искусства в Риме. Его заметили после исполнения роли Рогожина в телевизионной постановке по роману Достоевского «Идиот». Тогда Волонте было 27 лет и еще мало кто знал о нем.

Несколько лет спустя он создал с группой единомышленников небольшую театральную труппу. Поставленный ими спектакль «Викарий» был запрещен в последний момент, за несколько минут до начала премьеры: цензура сочла текст пьесы оскорбительным по отношению к римской католической церкви. Полиция без объяснений выталкивала из зала зрителей, Волонте был вне себя от гнева. И все же спустя два дня премьеры состоялась. Пьеса была сыграна в неофициальном порядке в здании одной из римских библиотек. Потом были бесплатные выступления под крышей железнодорожного вокзала Термини — импровизации, носившие острый политический характер. А еще позднее он пришел работать в кино.

Известно, что Волонте не раз отказывался от дальнейшего участия в съемках фильма, если по своему содержанию и направленности картина шла вразрез с его собственными принципами. Приходилось платить большую неустойку. Однажды его обозвали за это провокатором. «Считайте меня кем угодно, — ответил Волонте, — но я не состою на службе у капитализма».